

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.147

¹ Андреюк Т.И.

¹ Херсонский технический университет

Роль А.С. Шишкова в цензуре: борьба с «иностранным влиянием» в литературе и прессе

Аннотация: в статье рассматривается роль А.С. Шишкова в цензуре, особенности отражения борьбы с «иностранным влиянием» в литературе и прессе.

В фокусе внимания автора находятся вопросы реализации цензурной политики, проводимой А.С. Шишковым. Рассматриваем деятельность Шишкова как осмысленный проект по защите традиционных устоев через контроль над сферами просвещения, печати и языка.

В результате в статье делается вывод, что инициатором и идеологом ужесточения цензурного режима выступил именно А.С. Шишков. Его концепция, основанная на триаде «Православие, Самодержавие, Народность», была направлена на консолидацию общества вокруг традиционных ценностей и нейтрализацию влияния либеральных и революционных идей. Деятельность Шишкова заложила фундамент идеологической политики николаевской эпохи, оказав существенное влияние на развитие отечественной культуры и образования.

Целью данной статьи является комплексный анализ трансформации цензурной политики Российской империи в указанный период через призму деятельности А.С. Шишкова. В задачи работы входит: проследить эволюцию цензурной политики в Российской Империи; выявить причины и предпосылки ужесточения цензурного курса; проанализировать содержание и практические последствия введения «Чугунного устава» 1826 года.

Практическая значимость статьи заключается в том, что определена роль А.С. Шишкова в цензуре, выделены инструменты, используемые адмиралом для продвижения его цензурной политики.

Ключевые слова: цензура, цензурная политика, французский язык, А.С. Шишков, консерватизм, галломания, Министерство народного просвещения, цензурные органы, государство

Для цитирования: Андреюк Т.И. Роль А.С. Шишкова в цензуре: борьба с «иностранным влиянием» в литературе и прессе // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 201 – 206.

Поступила в редакцию: 18 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Andreyuk T.I.

¹ Kherson Technical University

The role of A.S. Shishkov in censorship: combating "foreign influence" in literature and the press

Abstract: this article examines the role of A.S. Shishkov in the Russian censorship apparatus, specifically focusing on the reflection of his campaign against "foreign influence" in literature and the press.

The author's analysis centers on the implementation of the censorship policy orchestrated by Shishkov, interpreting his activities as a deliberate project aimed at safeguarding traditional institutions through stringent control over education, publishing, and language.

The study concludes that A.S. Shishkov was the primary initiator and ideologue behind the tightening of the censorship regime. His conceptual framework, grounded in the triad of "Orthodoxy, Autocracy, and Nationality" (Народность), was designed to consolidate society around traditional values and neutralize the impact of liberal

and revolutionary ideas. Shishkov's endeavours laid the groundwork for the ideological policy of the Nicholas I era, exerting a substantial influence on the development of domestic culture and education.

The purpose of this article is to provide a comprehensive analysis of the transformation of the Russian Empire's censorship policy during this period through the lens of A.S. Shishkov's activities. The research objectives include: tracing the evolution of censorship policy in the Russian Empire; identifying the causes and prerequisites for the hardening of censorship measures; and analysing the content and practical consequences of the implementation of the 1826 "Iron Code" (Chugunny Ustav).

The practical significance of the study lies in its precise definition of Shishkov's role in censorship and its identification of the specific instruments employed by the Admiral to advance his censorial agenda.

Keywords: censorship, censorship policy, the French language, A.S. Shishkov, conservatism, Gallomania, Ministry of Public Education, censorship bodies, state

For citation: Andreyuk T.I. The role of A.S. Shishkov in censorship: combating "foreign influence" in literature and the press. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 201 – 206.

The article was submitted: August 18, 2025; Accepted after reviewing: September 15, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Феномен цензуры, будучи неотъемлемым элементом государственно-культурной политики, представляет собой сложный объект историко-педагогического исследования. Его изучение позволяет выявить глубинные механизмы взаимодействия власти, системы образования и общественной мысли, раскрыть отдельные аспекты, на которых зиждется национальная образовательная и идеологическая парадигма.

В контексте истории России начала XIX века, отмеченного напряженным поиском баланса между просветительскими идеалами и охранительными началами, проблема цензурной политики приобретает особую актуальность.

Особый научный интерес в данном контексте представляет фигура А.С. Шишкова - крупного государственного деятеля, консервативного мыслителя и ревнителя национальных традиций, чья административная и законотворческая деятельность во многом предопределила вектор развития всей образовательно-просветительской системы России на десятилетия вперед. Его теоретические взгляды на роль печатного слова и практические шаги по ужесточению контроля над интеллектуальной жизнью общества являются наглядной иллюстрацией смены парадигмы от просвещенческого либерализма к охранительной доктрине.

Деятельность Александра Семеновича Шишкова на посту министра народного просвещения и президента Российской академии представляет собой яркий пример осознанного построения целостной идеологической системы, в которой цензура выступала не как репрессивная мера, но как ключевой инструмент «охранения» традиционных устоев и конструирования лояльного самодержавию общественного сознания. Его политика была прямой реакцией на либеральные веяния начала царствования Александра I и декабристский вызов, ознаменовав решительный поворот к консервативной стабилизации.

Материалы и методы исследований

Методологической основой статьи послужили научные публикации по проблеме цензурной политики России, а также деятельности А.С. Шишкова в области цензурной политики.

В процессе написания статьи был применен комплекс методов: хронологический метод, позволивший проследить эволюцию цензурного законодательства в его временной последовательности; исторический метод, способствовавший пониманию явления в контексте конкретных социально-политических условий эпохи; метод культурного анализа, дающий возможность интерпретировать цензуру как культурную практику, направленную на формирование определенного типа сознания.

Результаты и обсуждения

Цензурная государственная политика Российской Империи первой половины XIX в. была сосредоточена на цензуре новаторских и масонских произведений. Как отмечает М.В. Боровик, громкий скандал был связан с цензурой трактата И.П. Пынина, который раскритиковал самодержавие и крепостное право, при этом указывая на необходимость просвещения всех сословий [2]. Несмотря на общественное недовольство трактат был опубликован, поскольку вышел до утверждения Цензурного Устава от 1804 г. Од-

нако переиздание данного трактата была запрещено, а оставшиеся экземпляры первого издания были конфискованы.

В начале реформ Александра I преобладали либеральные идеи, однако, начиная с 1860-х гг. начинают усиливаться консервативные идеи, включающие и идеи по ужесточению цензурной политики [3].

Государственная цензурная политика оказывает влияние на все сферы общественной и научной жизни. Развитие книгоиздательского дела в XVIII в., появление вольных типографий определили необходимость усиления цензурного контроля в России. В начале цензурный контроль был организован на местах, о чем свидетельствуют положения регламента Академии наук (1847), указывающие на обязательное прочтение «по листам» в Собрании, а также подписание аprobации президентом и контрасигнацией конференц-секретаря [8]. В соответствии с этим цензурная политика в типографиях реализовывалась путем расширения функций отдельных департаментов или должностных лиц в типографиях. Как указывает А.Ю. Скрыдлов, произведения, печатающиеся в вольных типографиях, сначала рассматривались Академией наук, однако в конце 1770-х гг. цензура стала централизованной [10]:

- в 1783 г. появились местные управы благочиния, в обязанности которых входили функции отбора рукописей, которые можно было печатать;
- в 1896 г. функции цензуры были возложены на цензурные комитеты.

Положения цензурного устава (1804 г.) обязывали университеты рассматривать рукописи, которые планировалось издавать на территории учебных округов. На территории столичного учебного округа функционировал Петербургский цензурный комитет, в свою очередь, функции по общему надзору за цензурой были переданы Главному правлению училищ.

В 1824 г. цензурная политика коснулась содержания учебных курсов по преподаваемым в университете предметам. Теперь тексты курсов должны были представляться в Министерство просвещения и одобряться Главным правлением училищ. Однако сильно ограниченные временные сроки не позволили преподавателям представить полное содержание своих курсов, как правило, в Министерство поступали развернутые учебные планы. Стремление Министерства просвещения упорядочить содержание учебных курсов привело к созданию в 1826 г. Особого комитета по рассмотрению учебных пособий под председательствованием А.К. Шторха.

Как указывает И.А. Бондарь, А.С. Шишков на первом же заседании Главного правления училищ акцентировал внимание на необходимость защиты молодых поколений от вольнодумных мыслей и пагубного самолюбия [1]. Шишков указывал на необходимость преподавания только полезных наук, а также устранение излишеств в системе обучения.

Созданный в 1818 г. Ученый комитет начал заниматься предварительной цензурой сочинений и учебников, оценивая полноты и правильность изложения, языковой стиль и непротиворечие принятой цензурной политики. В результате его работы были устраниены теории о развитии первобытного человека, развитие властных отношений в результате договора между людьми, что исключает божественное проявление власти.

Цензурный Устав от 1804 г. был достаточно мягким и не мог в полной мере отвечать нуждам государства в сфере просвещения. В 1815 г. А.С. Шишковым было направлено обращение в Государственный Совет, объясняющее его точку зрения относительно цензуры и необходимости ее ужесточения. В 1823 г. Особым комитетом был разработан проект нового цензурного устава. В 1824 г. Министерство народного просвещения возглавил А.С. Шишков, который практически сразу направил императору докладную записку о необходимости ужесточения цензурной политики. Всего адмиралом в 1924 г. было направлено три записки императору, по результатам которых создалась комиссия по разработке нового Устава [9].

Мировоззренческой базой подхода Шишкова к цензуре являлась его знаменитая концепция единства «Православия, Самодержавия, Народности», позднее канонизированная С.С. Уваровым. Для А.С. Шишкова язык, вера и государственность были нерасторжимы, печатное слово наделялось им колоссальной созидающей, но и разрушительной силой. В своих трудах, наиболее полно выраженных в «Рассуждении о старом и новом слоге российского языка» (1803), он утверждал, что заимствование иностранных, прежде всего французских, либеральных понятий и идей ведет к размыванию национальной идентичности и нравственной порче общества.

Таким образом, цензура в понимании А.С. Шишкова была не просто административным фильтром, а инструментом филологического, педагогического и богословского охранения. Ее цель – оградить подданных, особенно молодежь, от «умственных ядов» и обеспечить чистоту национальных начал.

В 1826 г. Николай I утвердил «Чугунный» Устав, названный так по причине чрезмерной суровости положений цензурной политики. В качестве причин, по которым Устав был принят императором, можно указать следующие:

- декабристское восстание показало слабые стороны самодержавия, а также оказало значительное влияние на реализуемую внутреннюю государственную политику;
- европейские революции подчеркнули слабость монархического строя. Николай I понимал, что под влиянием европейской литературы российская монархия также может подвергнуться нападению.

Структура Устава состояла из 19 глав, объединивших 230 параграфов, посвященных отдельным аспектам цензурной политики [6].

В качестве предложения по изменению учебников Шишков говорил об изменениях правил цензуры, на посту министра народного просвещения он указывал на последствия непринятия его предложений в виде большого количества сочинений, негативно отзывающихся о монархии и самодержавии.

Верховный комитет цензуры под управлением директора канцелярии Министра народного просвещения относился к высшей инстанции цензуры, в его состав входили министры народного просвещения, внутренних и иностранных дел [7]. Основной его задачей являлось изъятие всей вредной и опасной литературы, которая была ранее издана.

Остальные цензурные комитеты относились к низшей инстанции цензуры и подчинялись попечителям учебных округов. Координация деятельности цензурных органов осуществлялась министром народного просвещения. На собраниях цензурного комитета выносились решения о возможности издания того или иного произведения. Принятые решения могли быть оспорены в главном цензурном комитете.

Новый цензурный устав устанавливал следующие цензурные ограничения:

- были запрещены публикации известий и реескриптов, не обнародованные властями;
- стихи и сочинения о монарших особых, написанные без их согласия;
- учения тайных обществ, суеверия, произведения по астрологии и кабалистике;
- политические статьи без указания информационных источников;
- произведения и заметки, порицающие православную религию и христианство;
- произведения сомнительного и двусмысленного содержания;
- безграмотные сочинения, ставящие под сомнения книги Св. Писания и православной веры, ослаблявшие монархическую власть;
- изложение истории в неблагоприятном для монархии ключе;
- сочинения, отражающие первобытное зверское состояние, договорной основы власти;
- еврейские книги подвергались жесткой цензуре.

Таким образом, цензурный устав:

- предусматривал централизацию государственного аппарата цензуры;
- регламентировал уровень ответственности издателей и цензоров;
- практически полностью ограничивал свободу слова;
- укреплял веру в монархический строй управления и самодержавие;
- наделял значительной властью цензоров.

В первоначальной редакции Устав действовал до 1828 г., в дальнейшем некоторые его положения были смягчены.

Однако, рассматривая роль А.С. Шишкова в цензуре и борьбе с «иностранным влиянием», нельзя не отметить иные инструменты, которые были использованы.

В «Рассуждении о старом и новом слоге российского языка» (1803 г.) А.С. Шишков указывал на необходимость возрождения системы национального воспитания с опорой на традиционные православные ценности и русский язык [10]. Его рассуждения о чистоте русского языка уже создают предпосылки разработки основных положений его будущей цензурной политики. Как отмечает А.Ю. Минаков, собрания «Беседы любителей русского слова» имели консервативно-идейную направленность не только по защите патриархальных устоев, но и снижение европейского влияния на русскую литературу [5].

Таким образом, задолго до начала работы над Цензурным Уставом А.С. Шишков говорил о необходимости «очистки» русского языка и русской литературы от влияния идей французского Просвещения.

Еще одним инструментом цензурной политики, проводимой А.С. Шишковым, можно считать басни, отражающие актуальные социально политические темы. В своих баснях адмирал подверг критике либеральность действующей цензурной политики, которая позволила широко распространиться французскому просвещению. Образ льва в басне олицетворяет Александра I, который утвердил цензурный устав от 1804 г. Ложное просвещение прекращает распространяться только с появлением медведя, который начинает

распространять жесткую цензуру. Как отмечает В.С. Ившин, мораль басни сосредоточена на необходимости следовать советам более опытных деятелей [4].

Вторая басня А.С. Шишкова, посвященная вопросу стремлений молодых людей к свободе, содержит рассуждения об истинном и ложном просвещении. Она затрагивает вопрос борьбы Шишкова с галломанией, а также повторяет основную мысль – мудрость предков и более опытных деятелей – первой басни.

Таким образом, можно говорить о том, что басни А.С. Шишкова не просто отражают определенный исторический контекст и мировоззренческую концепцию адмирала, но и способствуют продвижению его идей в сфере организации цензурной политики государства.

Выводы

Устав 1826 г. кардинально реформировал всю цензурную систему Российской Империи, сделав ее жестко централизованной и всеобъемлющей:

- была создана многоуровневая цензурная вертикаль, во главе которой встал Верховный цензурный комитет из четырех министров (просвещения, внутренних дел, иностранных дел и главноуправляющего духовными делами). На местах были учреждены цензурные комитеты в основных университетских городах, подчинявшиеся непосредственно министру просвещения, что позволило обеспечить единообразие и жесткий контроль на всех уровнях;

- были существенно расширены объекты цензуры: под контроль попала не только светская, но и духовная литература, а также университетские курсы. Профессора учебных заведений были обязаны предоставлять в министерство подробные конспекты своих лекций на утверждение;

- запреты были идеологизированы: помимо традиционных запретов на критику верховной власти и православия, Устав вводил запрет на любые рассуждения, посягающие на монархический строй. Под запретом оказались теории общественного договора, естественного права, критика сословных привилегий дворянства, а также обсуждение любых неподцензурных исторических событий;

- был создан Ученый комитет, осуществляющий предварительную экспертизу и цензуру всех категорий учебных материалов.

В заключение отметим, что проведенное исследование позволяет утверждать, что цензурная реформа Шишкова стала не просто реакцией на политический кризис, но осознанной попыткой построения целостной идеологической системы, призванной оградить образовательное и общественное пространство империи от «вредных» влияний и сформировать лояльного государству субъекта на основе единой формулы «Православие, Самодержавие, Народность».

Шишков не отрицал движения страны вперед, а только указывал на необходимость опоры на прошлые традиции. Акцентируя внимание на развитии национального русского пути, Шишков стремился создать единую государственную систему, позволяющую не только найти уникальный путь развития, но и воспитывать подрастающие поколения, ориентированные на заботу и процветание своей страны.

Список источников

1. Бондарь И.А. Цензура как часть политической системы самодержавной России // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 6-2. С. 8 – 10.
2. Боровик М.В. Цензура и самоконтроль СМИ в первой половине XIX в.: социокультурный анализ // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств». 2024. № 3. С. 62 – 68.
3. Знаменский Д.Ю. Русский консерватизм и общественно-политический дискурс XIX – начала XX вв. об основах российской государственности // История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты: сб. ст. по матер. LXXXIV-LXXXV междунар. науч.-практ. конф. № 9-10 (66). Новосибирск: СиБАК, 2024. С. 11 – 18.
4. Ившин В.С. Басенное творчество А.С. Шишкова в его консервативной концепции первой четверти XIX в. // Документ в современном обществе: соединяя пространство и время: материалы XIV Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Екатеринбург, 9–10 апреля 2021 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. С. 175 – 178.
5. Минаков А.Ю. Александр Семенович Шишков (1754-1841) - борец с французолюбием // Защитники русской государственности XVII-XX веков в портретах и событиях: сборник статей / под ред. Л.П. Решетникова. Москва: Некоммерческий благотворительный фонд "Наследие", 2022. С. 68-74.
6. О составлении устава о цензуре, 5 января 1826 г. – 4 января 1828 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 118. Д. 557. 179 л.

7. Орехов С.Ю. История формирования и развития транспортной системы древних городов // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2023. № 4. 9 с.
8. Регламент Императорской Академии наук и художеств. 1747 год / Соболев В.С. Во главе первого ученого общества империи: нормативно-правовые основы деятельности президентов РАН. 1725-1917. СПб., 2015. 97 с. С. 90 – 112.
9. Скабический А.М. Очерки истории русской цензуры (1800–1863) Санкт-Петербург: Тип. Высочайше утвержд. Товарищ «Общественная польза», 1892. 498 с.
10. Скрыдлов А.Ю. Практики цензуры статистических сочинений в дореформенной России (конец XVIII - первая половина XIX вв.) // Исторический журнал: научные исследования. 2022. № 4. С. 130 – 144.
11. Шишков А.С. Собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова, Российской императорской академии президента и разных ученых обществ членов: в 17 ч. Спб., 1824. Т. 2. 466 с.

References

1. Bondar I.A. Censorship as a Part of the Political System of Autocratic Russia. Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities. 2022. No. 6-2. P. 8 – 10.
2. Borovik M.V. Censorship and Self-Control of the Media in the First Half of the 19th Century: Sociocultural Analysis. Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts. 2024. No. 3. P. 62 – 68.
3. Znamensky D.Yu. Russian Conservatism and Socio-Political Discourse of the 19th – Early 20th Centuries on the Foundations of Russian Statehood. History, Political Science, Sociology, Philosophy: Theoretical and Practical Aspects: Coll. Articles on the Materials of the LXXXIV-LXXXV International Scientific and Practical Conf. No. 9-10 (66). Novosibirsk: SibAK, 2024. P. 11 – 18.
4. Ivshin V.S. Fables by A.S. Shishkov in his conservative concept of the first quarter of the 19th century. Document in modern society: connecting space and time: proceedings of the XIV All-Russian student scientific and practical conference, Yekaterinburg, April 9–10, 2021. Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 2021. P. 175 – 178.
5. Minakov A.Yu. Alexander Semenovich Shishkov (1754–1841) – fighter against French love. Defenders of Russian statehood of the 17th–20th centuries in portraits and events: collection of articles / Edited by L.P. Reshetnikov. Moscow: Non-profit charitable foundation "Heritage", 2022. P. 68 – 74.
6. On drafting the censorship charter, January 5, 1826 – January 4, 1828. RGIA. F. 733. Op. 118. D. 557. 179 p.
7. Orekhov S.Yu. History of the formation and development of the transport system of ancient cities. International journal of applied sciences and technologies Integral. 2023. No. 4. 9 p.
8. Regulations of the Imperial Academy of Sciences and Arts. 1747. Sobolev V.S. At the head of the first learned society of the empire: regulatory and legal foundations for the activities of the presidents of the RAS. 1725-1917. St. Petersburg, 2015. 97 p. P. 90 – 112.
9. Skabicheski A.M. Essays on the history of Russian censorship (1800–1863) St. Petersburg: Type. Your Majesty's approval. Comrade "Public Benefit", 1892. 498 p.
10. Skrydlov A.Yu. Censorship Practices of Statistical Works in Pre-Reform Russia (Late 18th - First Half of the 19th Centuries). Historical Journal: Scientific Research. 2022. No. 4. P. 130 – 144.
11. Shishkov A.S. Collected Works and Translations of Admiral Shishkov, President of the Russian Imperial Academy and Member of Various Learned Societies: in 17 Parts. St. Petersburg, 1824. Vol. 2. 466 p.

Информация об авторах

Андреюк Т.И., ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет», Херсонская область, г. Геническ, sozidatel_z@mail.ru

© Андреюк Т.И., 2025